

ВЛАСТЬ И МИСТИКА

АЛЕКСЕЙ ЩЕРБАКОВ

АЛИСТЕР КРОУЛИ ПРИВРАТНИК САТАНЫ

ЧЕРНАЯ
МАГИЯ
В XX ВЕКЕ

**Алексей Юрьевич Щербаков
Алистер Кроули.
Привратник Сатаны.
Черная магия в XX веке
Серия «Власть и мистика»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17383183

*Щербаков А. Алистер Кроули. Привратник Сатаны. Черная магия в
XX веке: ООО «ТД Алгоритм»; Москва; 2016
ISBN 978-5-906817-55-6*

Аннотация

Автор книги провел первое в истории исследование деятельности «черных» оккультистов XX века, попытался проникнуть в самые темные глубины души великого мага и ответить на вопрос, кто же такой этот загадочный пророк Сатаны, Алистер Кроули? Что представляет собой черная магия XX века? Удивительно, но очень скоро автор обнаружил парадоксальную закономерность: дьявол всегда обманывает. Независимо от того – существует он или нет...

Содержание

Предисловие	5
Часть I	7
Утро магов	7
Тень сверхчеловека	7
Из тумана холодного прошлого	13
Первый вестник новой эпохи	23
Ветер с Востока	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

А. Щербаков
Алистер Кроули.
Привратник Сатаны.
Черная магия в XX веке

© Щербаков А., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Предисловие

Личность Алистера Кроули автор выбрал прежде всего как «точку отсчета». Очень уж колоритный и символический персонаж. Когда изучаешь жизнь конкретного человека – а также оригинальных продолжателей его дела, – все становится гораздо понятнее.

Кроули называют отцом современного сатанизма. Это так. Его считают самым значительным магом XX столетия, «знаковой фигурой» в оккультизме – тем, кто вывел это учение из узких «элитарных» кругов на массовый рынок. Это тоже верно. Его величают сексуальным извращенцем и подонком, провозгласившим гнусность нормой жизни. Что также является правдой. Кроули называют романтиком, стремившимся за запредельным. Можно и так. И ловким мошенником и шарлатаном, жившим припеваючи за счет любителей экзотики и чертовщины. Это тоже о нем. А еще – Кроули был честным человеком. В том смысле, что жил в соответствии с собственными идеями. Что в XX веке случалось весьма нечасто.

Книги о Кроули написаны либо апологетами оккультизма, либо людьми, завороченными яркостью его причудливой биографии. Для авторов, стоящих на христианских позициях, оккультизм – уже приговор, для них больше и разговаривать нечего. Я человек нерелигиозный. Что же касается экзотики – я всякой в жизни посмотрелся. Я попытался по-

глядеть на деятельность «черных» оккультистов XX века со стороны. И увидел парадоксальную закономерность. Дьявол всегда обманет. Независимо от того – существует он или нет.

Часть I

Зверь из темноты

Утро магов

Рубеж XIX – XX веков был ознаменован целым фейерверком самых разнообразных утопий. От утопии Н. Федорова, мечтавшего воскресить отцов средствами полуккультной техники, – до утопии коммунизма и фрейдизма, видевших путь к Утопии в отречении от всех отцов. Были утопии теургические и утопии техникстские, утопии космические и утопии нацистские. Такова была „мода дня“: самые разные партии бросились рыть „котлованы“ для светлого будущего.

О. Андрей Кураев

Тень сверхчеловека

Алистер Кроули пришел не на пустое место. Скорее наоборот – почва была и еще какая. В конце XIX – начале XX века в Европе и Америке интеллектуальные круги были увлечены оккультными идеями. Впрочем, мода на Тайное знание была лишь частью другого, более широкого по-

ветрия. Все искали Новое знание, которое кардинально изменит мир.

Конец XIX века – это время бурного, взрывного развития науки. Нам, как-то уже привыкшим к тому, что чуть ли не каждое десятилетие возникают разные технические новинки, трудно понять сдвиг в психологии тогдашних людей. В самом деле, в течение жизни одного поколения появились чудеса техники, без которых невозможно представить сегодняшнюю цивилизацию. Телеграф, телефон, электрическое освещение, а позже – автомобили и авиация. Наука перла семимильными шагами – и казалось, что нет проблем, которые она не смогла бы решить. При этом отрицательные стороны технического прогресса еще не проявились. Тогда еще не знали слов «чернобыльская зона», «Фукусима». С неба не лились кислотные дожди, а в больших европейских реках еще ловилась рыба. Казалось, ученые смогут все! Вспомним, к примеру, щенячий восторг перед наукой сверхпопулярного тогда Жюль Верна.

Научное мышление по своей природе рационалистично. Неудивительно поэтому, что мысли многих стали занимать идеи переустройства мира на рациональной основе. Самый яркий пример тому – модный в те времена марксизм. Который, как казалось, давал ответ на все насущные вопросы.

Неудивительно, что позиции религии пошатнулись. В новой картине мира места для Бога не находилось. Религия казалась чем-то отжившим, достоянием прошлого века. При-

чем, как это обычно водится, главными поклонниками науки были как раз не ученые, а те, кто крутился где-то около. Хрестоматийный пример – русские нигилисты, ряды которых пополнялись, прямо скажем, не слишком образованными людьми. Они парадоксальным образом сделали науку новым символом веры. Рационализм в этом случае становился выхолощенным и убогим. Вспомните знакомый со школьной скамьи образ Базарова. Тургеневский проповедник новых идей – человек не слишком умный, не особо образованный, но зато обладающий невероятным апломбом.

Если есть действие, то неизбежно и противодействие. Среди тогдашних интеллектуалов нашлось достаточно людей, которых рационализм нового времени решительно не устраивал. Претензий было много, но главная, повторяемая на разные лады – новейшие тенденции развития общества ведут к «измельчанию», нивелировке человека. Не слишком утрируя, можно сформулировать так: прогресс ведет к торжеству самодовольного обывателя, которому ничего не интересно, кроме своих микроскопических личных интересов. Наступает эра самодовольных посредственностей и всеобщей серости.

В любом обществе достаточно людей, которые претендуют на то, что являются интеллектуальной элитой. Которых хлебом не корми – только дай им сознание, что они не такие, как все, что они гораздо выше «серой толпы». Причем совершенно неважно – оправданны эти претензии или нет.

Всегда ведь можно придумать такое измерение, в рамках которого ты будешь «самым-самым».

Вот к примеру. Автор этих строк в середине восьмидесятых годов много общался с нашими российскими хиппи. По большей части эта публика была весьма убога в интеллектуальном отношении и очень малообразованна. Все их мировоззрение составляли два десятка банальностей, взятых из третьих рук. Кроме того, хиппари откровенно коптили небо, не желая ничем заниматься. Но – они совершенно искренне считали себя «солью земли», стоящими выше «цивилов», обычных людей. А почему? А так! Считали, и всё.

Так вот, и тогда, и сейчас одним из измерений, в котором можно почувствовать себя выше серой толпы, и был оккультизм. Впрочем, дорогу в массовое сознание ему расчистил чисто светский философ, никогда не претендовавший на обладание «тайным знанием», – Фридрих Ницше.

Часто ницшеанство понимают несколько упрощенно, как проповедь морали бандита-беспредельщика. Дескать, я творю, что хочу, а если кому это не нравится, то тем хуже для него. На самом деле подобные светлые мысли задолго до Ницше высказывал другой немецкий мыслитель, идеолог анархо-индивидуализма – Макс Штирнер. Именно его идеи вдохновили Достоевского на роман «Преступление и наказание». Но в массах интеллектуалов такая трактовка не покатила. Хотя бы потому, что попытки практической реализации подобных философских положений весьма чреваты.

Рожу набьют или в тюрьму посадят. У Ницше-то все сложнее. Понятие «сверхчеловека» можно понимать и в духовном смысле. Собственно, это и зацепило широкие массы тех, кто претендовал на свою исключительность. Ницше, без сомнения, великий поэт, красиво и образно озвучил мысль, которая приятно шевелилась в головах у многих. Если я осознаю себя сверхчеловеком, значит, я таким и являюсь. Мне доступно понимать то, до чего «быдло» додуматься не в состоянии. По сути, это честная и последовательная проповедь аристократизма. Ничего особо нового в этом не было. Сколько существовали дворяне, столько среди них находилось теоретиков существования узаконенной элиты. Новое проявилось в том, что элитой теперь мог провозгласить себя каждый, а не только тот, кто имел подходящую родословную. То есть провозгласить-то можно было и раньше. Но теперь Ницше обаянием своих книг эти претензии канонизировал.

Мотивация Ницше становится понятна, если вспомнить общество, которым он восхищался, считая его чуть ли не идеальным. Ницше по специальности являлся преподавателем античной философии и литературы, его идеалом была «книжная» Древняя Греция. Именно книжная, а не реально-историческая, в которой дерьма было не меньше, чем в любой другой цивилизации. Но что представлял собой этот самый идеал? До сих пор романтики повторяют, что Греция была родиной гуманизма. То есть человека греки уважали во всех его проявлениях. Это так. С одним небольшим допол-

нением. Да, в Древней Греции провозглашался и претворялся в жизнь принцип «все для человека, все ради человека». С одной маленькой поправкой – понятие «человек» в те времена принципиально отличалось от нынешнего. К примеру, в Афинах эпохи Перикла – золотого периода этого города – человеком считали только афинянина. А гражданин соседнего полиса (города-государства) был уже не совсем человеком. Не говоря уже о рабах, которых в Афинах на двадцать тысяч свободных граждан было сто тысяч. Эти вообще числились «говорящими животными». Так что нацизм – это вообще-то гуманизм по-древнегречески.

Практическое приложение ницшеанских идей было различным. Так, большим поклонником немецкого философа был террорист Борис Савинков. Как, впрочем, и многие его партайгеноссе – и боевики других экстремистских структур. Политические программы эсеров, анархистов и максималистов были им глубоко безразличны. Им нравился сам процесс борьбы, в которой они чувствовали себя титанами, стоящими по ту сторону добра и зла.

Но, повторяюсь, такой путь был не каждому по зубам. Виселицей и каторгой от него пахло. А просто болтать, повторяя ницшеанские максимы, становилось уже банально. И тут на помощь пришел оккультизм.

Из тумана холодного прошлого

Массовая мода на оккультизм расцвела почти одновременно с модой на ницшеанство. Она возникла независимо – но из того же корня.

Вообще-то оккультизм существовал столько же, сколько и христианство. Да и причины его возникновения те же – «сумерки богов», глобальный кризис язычества в тогдашнем цивилизованном мире. Одним из форм преодоления духовного застоя как раз и было христианство. Но в свой ранний период оно диктовало полное отречение от наследия прошлого. Христианство, по сути, являлось революцией в духовной сфере. А революционеров всегда слегка заносит... Потом-то все устаканивается.

Кое-кому казалось – это чересчур. Было обидно бросать существовавшие магические знания. А их было много. В дохристианском Древнем Риме существовала полная свобода вероисповедания¹. Здесь сошлись многие традиции. В том числе многих «любителей странного» завораживала изощренная, отточенная веками мистика Древнего Египта.

Так вот, секты гностиков, а после и герметические секты, в течение пяти первых веков нашей эры пытались свести в систему то из мистического наследия прошлого, что

¹ Первых христиан *преследовали* именно за то, что они претендовали на абсолютную истину, которая никак не вписывалась в тогдашние реалии.

казалось им ценным. То пытаюсь увязать все это дело с христианством, то от него отталкиваясь. В результате возникла довольно стройная система представлений. Все религиозные системы представлялись лишь «попсовым» отражением истинного знания, к которому надо подобраться. С победившим христианством такой подход не сочетался по определению.

«Знание Бога обретается при непосредственном божественном вдохновении или посредством священных преданий, созданных под влиянием божественного вдохновения. Благодаря этому знанию приобретший его человек преобразуется и восходит к участию в божественном бытии: знать Бога означает быть Богом. Избранный – это не тот, кто ведет праведную жизнь, а тот, кто просветлен, кто обладает знанием о божестве. Грех, отделяющий человека от Бога, состоит не в каких-либо отступлениях от норм морали, а в невежестве. Учение о гнозисе – одна из основополагающих идей оккультизма. Она объясняет то презрение к нравственным условностям, которое проявляли многие гностики и каббалисты, а также, как это ни странно, служит причиной гностической и каббалистической страсти к классификациям, которые представляют собой попытку вписать все свойства Бога и мира в некую логически стройную схему» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Собственно говоря, от этого-то и отталкивались все те,

кто ступил на скользкую дорожку путешествий в запредельное.

Потом все это как-то заглохло. Но основа была заложена.

Первое возрождение оккультизма началось в XIV веке в связи со вспыхнувшим в Европе интересом к колдовству и магии. Строго говоря, интерес этот полностью никогда и не проходил. Но в данный век адептов разных тайных учений развелось как грязи. Причины были вполне земные. Прежде всего – жуткая эпидемия чумы, по некоторым оценкам, унесшая половину (!) населения Европы. К этому прибавились войны, в частности – Столетняя война, на несколько поколений превратившая Францию в «горячую точку» со всеми присущими таким точкам радостями. В этих условиях можно и не к тому обратиться.

Есть спрос – будет и предложение. Как из-под земли стали появляться как вульгарные колдуны и ведьмы, так и более продвинутые товарищи, претендующие на обладание тайными магическими знаниями. В их обиходе замелькали как списки старых трудов герметистов, так и пришедшие с Востока в обзолах крестоносцев книги по Каббале. Подоспели и новые произведения. Именно из этого времени дошли до нас наиболее известные гримуары – руководства по магии.

Откуда их авторы брали свои знания – дело темное. Хотя, конечно, все ссылались на древние источники. Иначе и нельзя. Такова уж была специфика тогдашнего мышления обра-

зованных людей (другим книги были недоступны в принципе). Но только вот фальсификацией текстов «под старину» прохиндеи занимались во все времена. Почему бы не предположить, что и тогда ловкие люди стали подрабатывать этим увлекательным бизнесом. Риск был большой – святая инквизиция без долгих разговоров отправляла распространителей оккультных изданий на костер. Но представляете, сколько такие книги стоили!

В XV–XVI веках все это духовное наследие попытались привести к некоторой системе. Так, собственно, и возникли современные «оккультные науки». Кстати, оккультизмом баловался и Джордано Бруно, который стараниями просветителей XVIII века зачислен в число ученых, пострадавших от мракобесов-клерикалов. Вообще-то никаким ученым он не являлся – был, как бы это сказать, мыслителем. В той же астрономии он разбирался весьма поверхностно, она служила для Бруно лишь подтверждением его оккультных теорий. Которые создавались, что называется, от фонаря – по принципу «мне так кажется». Именно так он и родил гипотезу о множестве обитаемых миров во Вселенной (кстати, эта гипотеза до сих пор ничем не подтверждена), обосновав ее с чисто оккультной точки зрения². Время тогда было суровое – и за пропаганду подобных идей Бруно отправили на костер.

² Джонатан Свифт в «Путешествиях Гулливера» задолго до астрономов «открыл», что у Марса два спутника. Угадал. Но ведь его за это не причисляют к великим ученым.

Дело в том, что церковь однозначно ставила знак равенства между оккультизмом и сатанизмом. И со своей точки зрения церковные идеологи были не так уж и неправы.

Если объяснять на пальцах, что такое оккультизм, то суть его заключается в следующем.

«Вселенная и все, что в ней существует, — это и есть Бог. Вселенная — это гигантский человеческий организм, а человек — малое подобие вселенной, крошечный слепок Бога. Будучи вселенной в миниатюре, человек в процессе духовного роста способен мистическим образом расширить свою собственную сущность до пределов всего мира, объяв всю вселенную и подчинив ее своей воле. Все вещи в мире — аспекты единого, а следовательно, все они — зерно на мельнице магии. Совершенный человек, испытавший все и овладевший всем в этом мире, торжествует победу над Природой и поднимается выше небес. Он оказывается в том средоточии вселенной, где человек становится Богом» (Ричард Кравдиш).

Во Вселенной существует сложная и многоступенчатая иерархия высших существ, более продвинутых, нежели человек. Бог (то есть конечная высшая истина) далеко, добраться до него трудно или вообще невозможно. А вот с высшими существами более низкого порядка очень даже возможно договориться. Вступив с ними в контакт, оккультист получает возможность «скачивать» информацию, недоступную простым смертным, и приобретает помощника в деле

дальнейшего восхождения по пути знания – то есть слияния с Богом. Мало того, доступ к этим самым источникам информации делает его посвященным, то есть ставит на определенную ступень иерархии носителей этого знания. Ниже, чем те, кто «там», но гораздо выше простых смертных. Из этого следует строго логический вывод – а раз мы посвященные, то какое нам дело до мелких забот и дурацких законов этих людишек, не видящих дальше своего носа!

Разумеется, оккультизм – не просто чистое знание. Существуют и самые разнообразные области его практического применения. Самой безобидной являлась, к примеру, алхимия. Эту дисциплину часто считают прародительницей современной химии. Вроде как человек произошел от обезьяны. На самом-то деле алхимик должен быть магом. Предполагалось, что все алхимические трансмутации совершались силой магии. Научные попытки ее обоснования были маскировкой. Другое дело, что из этой маскировки и в самом деле выросла химическая наука. Но так часто случается. Есть мнение, что и поэзия развилась из древних магических заклинаний.

Как уже было сказано, с точки зрения христианских иерархов оккультизм являлся и является категорически неприемлемым. Почему? Хотя бы потому, что христиане задают оккультистам резонный вопрос: кто ж знает, с кем вы там контактируете? Откуда у вас знания? А вдруг – с силами Зла? Ведь Сатана – отец лжи. И может так замаскироваться,

что простому человеку никогда не разгадать его уловок.

Вообще-то это разговор на разных языках. Для оккультиста нет добра и зла. Или, если точнее, он сам определяет эти категории. Или не определяет. Ведь главное – это познание! А там разберемся. Поэтому оккультисты в своем стремлении к высшему знанию использовали самые разные источники, действуя по принципу «все полезно, что в рот полезло». Магические знания надергивались отовсюду, куда можно было дотянуться. Из всех религиозных традиций. Главное, чтобы работало! А уж так получается, что во все времена и у всех народов магию использовали в первую очередь отнюдь не для добрых дел. Возьмем для примера такое интернациональное явление, как «любовная магия». Которая сводится к тому, чтобы «приворожить» кого-то. Хорошее дело? Ага. Человека с помощью неведомых сил стараются ЗАСТАВИТЬ влюбиться. Это, может, для вас хорошо. А для него? Потому-то в тайных знаниях разных народов деструктивного как-то всегда больше.

А уж в христианской традиции – и подавно. «Вызвать» святого – это и звучит-то дико. А вот дьявола – сколько угодно. Демоны мало что явятся, если грамотно оформить их вызов, так они еще и вполне сговорчивые парни – если, конечно, уметь с ними обращаться. Потому-то в европейской традиции с чисто сатанинскими магическими практиками все обстоит очень хорошо.

Да и вообще – никакой «черной» и «белой» магии не су-

ществует. Это вывески для публики. Оккультизм же, в отличие от «просто магии», ставит задачу систематизировать и упорядочить тайные знания с точки зрения полезности, а не «цвета».

К тому же в процессе познания видные оккультисты опираются на собственный мистический опыт. Все толстые книжки – это всего лишь теория, «подготовительный период». А теория без практики мертва. Вся история этого учения изобилует психами. И какие там у них были откровения – поди пойми. Блестящей иллюстрацией этого является популярный в начале XX века роман известного литератора Валерия Брюсова «Огненный ангел». Сам Брюсов, будучи законченным циником, никогда магией не баловался – но являлся чрезвычайно и разносторонне образованным человеком. Для создания романа он читал исторические источники, в том числе и материалы средневековой инквизиции.

Суть его романа вот в чем. Некая отморозенная средневековая дама и влюбленный в нее молодой человек пытаются вызвать дьявола – есть у них к Хозяину кое-какие просьбишки личного характера. Всю книгу они, вооружившись старинными манускриптами, этим и занимаются. Причем так до конца и не ясно: то ли сладкая парочка и в самом деле кое-чего достигла на этом пути – то ли они мозгами двинулись. Все происходящее в романе можно трактовать и так, и эдак...

Да и вообще. Оккультист приобщается к тайным знани-

ям. Ему становится известно то, что простым людям знать не положено. А значит – он лучше разбирается в том, что хорошо, что плохо. Недаром в Каббале, «священной коро-
ве» оккультистов, одна из основных задач – попытка найти тайный, мистический смысл Ветхого Завета. А кто там и что находит...

Вот и последующие оккультисты стали целенаправленно «подправлять» христианство. Мол, не так все это было на самом деле. Делалось это хотя бы для того, чтобы совместить христианство с совершенно чуждыми ему элементами, заимствованными ими из других учений. К примеру, с идеей о переселении душ. Впрочем, к этому я еще вернусь. «Подправляли» христианство, впрочем, лишь до тех пор, пока прямо пойти против христианства было чревато. Потом его просто откинули за ненадобностью.

Можно привести еще одну забавную деталь. С XV века и до сих пор оккультисты паразитируют на так называемых тайнах тамплиеров. С ними, с этими тайнами, мы неоднократно столкнемся в этой книге. Как известно, тамплиеры, или храмовники – это военно-рыцарский орден, который был создан крестоносцами на Святой Земле. Сражались они упорно и храбро, ушли одними из последних. Когда арабы все-таки вышибли их из Палестины, храмовники переместились в Европу, где занялись ростовщичеством и вскоре до неприличия разбогатели. При этом задолго до иезуи-

тов пытались стать центром тайного политического влияния на европейские дела. Но если иезуиты – хотя бы формально – провозглашали целью распространение католичества, то храмовников волновала власть сама по себе. По сути, это была своего рода средневековая международная мафия.

В конце концов, французский король Филипп Красивый разогнал всю эту шарагу, по ходу дела прикарманив немалые орденские капиталы. Официально храмовникам было предъявлено обвинение в сатанизме. Традиционно считается, что дело было сфабриковано, а многочисленные показания выбиты пытками. Может быть, может быть. Но возможно, эти ребята в Палестине на самом деле набрались всякой-разной чертовщины. Вели себя тамплиеры, по крайней мере, уж точно не по-христиански.

Но это, по большому счету, не важно. Потому что до сих пор огромное количество оккультистов претендуют на то, что обладают тайнами тамплиеров. Поди проверь. Никто не видел реальных книг храмовников. Но интереснее другое. Если такие тайны были, значит, нынешние последователи этих идей – сатанисты. Если не было, то претензии «новых тамплиеров» – мыльный пузырь, а за идеал они взяли весьма поганую контору, своего рода средневековую мафию.

Потом на некоторое время интерес ко всем этим вещам не то чтобы угас – но переместился в чисто практическую, коммерческую сферу. Маги и колдуны зарабатывали деньги, довольствуясь в своей нелегкой и опасной работе тем, что

имелось. О них речь еще пойдет. А вот, так сказать, «фундаментальные» работы по оккультизму перестали появляться. Вошедший в моду материализм вытеснил оккультизм на периферию. Но прошло совсем немного времени – и вся карусель закрутилась по-новой.

Первый вестник новой эпохи

Очередное возрождение магии в Европе началось в XIX веке. Связано оно с именем Элифаса Леви. Настоящее имя этого человека было Альфонс Луи Констан, он родился в 1810 году в семье сапожника. Отец был беден, и детство у парня получилось тяжелым. Однако мальчик рос очень умным и способным, поэтому папа решил поставить его на единственный путь, который вел тогда из простонародной среды к умственному труду, – отдал учиться на священника. Уже в семинарии Леви увлекся сначала оккультизмом, а потом и магией. Преподаватели такого интереса отнюдь не поощряли, в итоге все кончилось тем, чем и должно было – Леви с треском вышибли из учебного заведения. Пришлось зарабатывать на жизнь лекциями по оккультизму для любителей этого дела. То, что Леви не умер с голоду, свидетельствует о том, что таких любителей имелось уже достаточно много. Напомним, что именно в те времена стремительно росли ряды масонских лож, пополнявшихся тоже за счет жаждущих таинственного. Впрочем, жил Леви очень скромно.

Богатства оккультные занятия ему не принесли.

Выглядел специалист по магии колоритно – это был крупный полный человек с огромной окладистой бородой. Одевался он очень неряшливо, отличался большой любовью покушать, причем мог съесть невероятно много. В 1856 году он выпустил фундаментальный труд «Доктрина и ритуал трансцендентальной магии», от которого потом отталкивалось последующее поколение оккультистов.

В этом и последующих трудах Леви делал отчаянные попытки совместить христианство и оккультизм. Получалось это как-то не слишком.

«Бога и Духа нет; существует только Рок. Существует только материя, а дух – всего лишь вымысел материи, утратившей разум», – полагал Леви.

А вот перед мировым сатанизмом у него есть несомненная заслуга. Он ввел в обиход магов два символа, которые сатанисты используют до сих пор. Прежде всего, это самый известный современный сатанинский знак: перевернутая пентаграмма. Два направленных вверх луча символизируют козлиные рога.

«Это козел сластолюбия, пытающийся ударить Небо своими рогами. К этому знаку питают отвращение посвященные высших ступеней, даже на Шабаше», – поясняет он.

Второй знак менее известный, но его тоже охотно применяют современные черные маги – перевернутое имя Иеговы

на иврите.

Вообще-то Леви был типичным теоретиком. Сидел себе, мусолил старые фолианты и читал лекции. Но именно этим он оказал последующим поколениям оккультистов огромную услугу – перелопатив эти старинные тексты, изложив их человеческим языком и – главное – указав, «что где лежит». Ведь чтобы разобраться во всей этой чертовщине, нужна колоссальная усидчивость. Любой, кто копался в старинных фолиантах, знает, каково это – перелопачивать подобные издания. А продолжатели его дела отнюдь не стремились рыться в библиотечной пыли. Они хотели всего и сразу. Леви дал им основополагающий труд, от которого, как от печки, можно было начинать магическую пляску.

Практический магический опыт у Леви был всего один. В 1854 году он попытался вызвать дух языческого философа и мага Аполлония Тианского.

Дело было в Лондоне. Кроме Леви в эксперименте принимала участие женщина, которая в записках оккультиста фигурировала как «подругой сэра В. L.». А происходило это так...

«Леви готовился к церемонии в течение двадцати одного дня, соблюдая пост и воздержание. ($21 = 3 \times 7$, а 3 и 7 – особо могущественные магические числа.) Ритуал он совершал в одиночестве, без свидетелей, в комнате с четырьмя вогнутыми зеркалами и алтарем, установленным на свежей шкуре белого ягненка. На

мраморной крышке алтаря была вырезана пентаграмма (пятилучевая звезда), которую окружал для защиты от злых сил магический круг – цепь из намагниченного железа. На алтаре была установлена небольшая медная курильница с золой сожженных лавровых листьев и древесиной миндального дерева. Еще одна курильница стояла сбоку на треножнике. Леви облачился в белую одежду (белый цвет должен был продемонстрировать чистоту его намерений и привлечь благие силы) и возложил на голову венок из листьев вербены, перевитых золотой цепью. По традиции, вербена обладает свойством отгонять демонов. В одной руке Леви держал новый меч, а в другой – текст с описанием ритуала. Леви зажег огонь в обеих курильницах, чтобы образовался дым – материал, из которого дух создал бы для себя зримое тело, – и произнес нараспев длинное и таинственное заклинание, призывающее дух из мира теней. „Демоны в согласии поют Господу хвалу; и покидают их злоба и ярость... Кербер открывает все три свои пасти, и огонь поет Господу хвалу тремя языками молнии... душа возвращается в гробницы, магические светильники зажжены...“

Сначала он читал заклинание негромко и низким голосом, но затем голос его становился все выше и громче. Дым начал клубиться и поплыл над алтарем. Леви почудилось, что содрогнулась сама земля, и сердце его забило быстрее. Он подбросил еще топлива в огонь, пламя ярко вспыхнуло, и перед алтарем появилась фигура человека; но спустя мгновение

она растаяла в воздухе и исчезла. Леви повторил заклинание. Зеркало перед алтарем стало светлее, а затем из глубины его навстречу заклинателю двинулась фигура. Закрыв глаза, Леви трижды повелел духу явиться. „Когда я снова открыл глаза, передо мной стоял человек, с головы до ног закутанный в своего рода саван – скорее серый, нежели белый; человек был тощ, угрюм и безбород“.

Леви испугался и ощутил, как все его тело пронизывает неестественный холод. Попытавшись заговорить с духом, он обнаружил, что не в состоянии выговорить ни слова. Тогда он положил одну руку на защитную пентаграмму, а острое меча, который держал в другой руке, направил на духа, мысленно приказывая ему повиноваться. Фигура поблекла и снова исчезла. Леви велел призраку вернуться. Нечто коснулось его руки, в которой он держал меч, и рука онемела до локтя. Леви вынужден был опустить меч. Призрак тут же появился снова, но Леви внезапно охватила слабость, и он упал в обморок. Онемение и боль в руке прошли лишь через несколько дней. Призрак не произнес ни слова, но в голове у Леви сами собой возникли ответы на два вопроса, которые он намеревался задать духу. Ответами были слова „смерть“ и „мертвый“» (Ричард Кравдиш, «Черная магия»).

Все это описано со слов Леви. Замечу, что сам оккультист к полученным результатам отнесся очень критично. Он не поверил, что явившийся к нему тип был и в самом де-

ле тем, кого он вызывал. И не делал никаких далеко идущих выводов. *«Я не пытаюсь объяснить физические законы, которые позволили мне видеть и осязать это; я утверждаю только то, что видел его отчетливо и ясно, не во сне, а наяву, а этого довольно, чтобы подтвердить подлинную действенность магических церемоний. ...Тем, кто намеревается посвятить себя подобным опытам, я советую соблюдать величайшую осторожность: они влекут за собой упадок сил и зачастую вызывают потрясение, грозящее болезнью»*

В научных терминах это звучит так: мы имеем некий результат, но интерпретировать его мы не в состоянии. И вообще – не зная брода, не суйся в воду. И не стой под стрелой.

Как мы увидим дальше, такая добросовестность для магов является скорее исключением. Последователи Леви были куда развязнее, рекламируя результаты своих опытов. Да и на предупреждения об опасности таких развлечений последователи внимания не обращали.

Забавно, что Леви умер в том году, когда на свет появился Алистер Кроули.

Но, повторяюсь, до поры до времени все эти оккультные забавы являлись уделом немногих. Все-таки все это было чересчур мудрено. Тем более что не хватало определенной идейной базы. С христианством оккультизм ну никак не уживался. Решительный перлом наступил, когда в моду во-

Ветер с Востока

«В течение последних столетий христианство старательно опустошалось просветительским рационализмом. Богословы (протестантские и католические, а следом за ними даже православные) старались рационально обосновать христианскую веру. Мистика тщательно выпаривалась. Таинства были превращены в обряды, а последние – в „библию для неграмотных“, то есть в изъяснение библейских текстов посредством жестов. Очищенное от „магизма“ (то есть от энергийной, благодатной насыщенности Сверхмирным Присутствием) христианство стало слишком рациональным. И когда европейцам открылись глубины аскетики и мистики Востока, они стали всматриваться в них, нисколько не подозревая, что своя аскетика и своя мистика есть в церковном христианстве» (о. Андрей Кураев).

В этой цитате видный современный российский православный публицист честно говорит о причинах кризиса христианства. В самом деле, «рационализация» христианства пользы ему не принесла. Хотя бы потому, что на этом поле материализм и атеизм были сильнее. Если религия – всего лишь набор нравственных правил, то, как казалось в конце XIX века, не проще ли отбросить устаревшие «костыли»?

Но ведь, с другой стороны, многие люди не могли смириться с чисто материалистической картиной мира. К мысли о том, что человек приходит из пустоты и уходит в пустоту, привыкнуть трудно. А может, и вовсе невозможно. Настоящих атеистов в мире не так-то и много. Недаром даже марксизм, претендовавший на то, что является цельным материалистическим мировоззрением, довольно быстро превратился в своеобразную квазирелигию. Так уж, видимо, устроены люди. И вот в самой что ни на есть рационалистической стране (где и религия соответствующая), Северо-Американских Соединенных Штатах, бурным цветом стал расцветать спиритизм. Напомню, что это «учение» о возможности общения с обитателями потустороннего мира. Точнее – о вызовах духов и беседах с ними. Я не зря взял слово «учение» в кавычки – очень уж оно убого во всех отношениях. Как в смысле теоретического обоснования, так и в его практических результатах.

Но ведь им увлекались отнюдь не глупые люди! Очень уж хотелось верить, что ТАМ что-то есть. А точнее – что человек продолжает существовать после своей физической смерти. В рай и ад люди уже верить перестали. Загробный мир, описанный в «Божественной комедии» Данте, уже не внушал доверия. Для сравнения: многие современники Данте были твердо уверены: он и в самом деле ТАМ бывал. Для них описанное великим поэтом было вполне убедительно.

Но все-таки развлечения спиритов, когда некие духи гово-

рят с того света глупости и банальности, устраивали не всех. И тогда возник интерес к Востоку.

До этого западные люди смотрели на восточные культуры с надменностью колонизаторов. Дескать, живут там какие-то дикари по диким обычаям и поклоняются омерзительным идолам. К середине XIX века, к примеру, индийская культура была уже достаточно изучена – но никому из ученых-индологов не приходило в голову воспринимать индуизм или буддизм как новое откровение. И вот тут-то ситуация начала меняться. Среди просвещенных европейцев (точнее, считавших себя таковыми) стало складываться представление о Востоке как о мире, который несет в себе некое знание, неизвестное и недоступное «белым людям». Стало резко увеличиваться количество научно-популярных книг, посвященных индийской и китайской культуре. Но поворотный момент наступил с появлением в 1888 году книги Елены Блаватской «Тайная доктрина».

Автор ее была своеобразной женщиной. К науке она никакого отношения не имела. Да и вообще более всего к ней подходит определение «авантюристка». В биографиях Блаватской отмечается, что она много путешествовала по разным экзотическим странам, где и приобрела тайные знания. Правда, здесь мы сталкиваемся с тем же, с чем впоследствии и у Алистера Кроули, – с тем, что Блаватской во всем приходится верить на слово. А если верить – приходится рассчитывать меру этой веры. Так, Блаватская рассказывает, что

она принимала участие в войне за объединение Италии на стороне Гарибальди. Что делала интеллигентная дама средних лет у Джузеппе Гарибальди, чьи отряды более всего напоминали армию батьки Махно? Да, скорее всего, ничего не делала. Приехала к Гарибальди, который был заинтересован в формировании положительного мнения о себе в Европе – а потому и не таких визитеров терпел. Потусовалась, да и отбыла. Ну не ходила же она в атаку, в самом деле! Но до конца жизни Блаватская говорила, что «воевала». Вот так и со всем прочим. В том числе и с путешествиями по Востоку.

То есть где-то там Блаватская болталась. Но вот где? Никаких карт и описаний маршрутов она не оставила. А ведь на самом-то деле и Египет, и Индия, точнее, крупные города этих стран, которые она навестила, в то время были уже достаточно цивилизованными местами, куда шатались все кому не лень. Не зря ведь злые языки утверждают, что на самом-то деле она никуда дальше Каира и Мадраса не совалась. Благо в те времена спортивный туризм еще только зарождался. Поэтому про экзотику труднодоступных районов можно было нести любую чушь.

Чем, собственно, Блаватская и занималась. Первая ее книга, напечатанная в 1873 году, называлась «Разоблаченная Изида» («разоблаченная» в смысле «без покровов»). Здесь речь шла о Египте. Это было достаточно бессвязное, но очень эмоциональное обличение бездуховности западной цивилизации, о том, западный мир утратил свои корни. Вот

то ли дело Восток и его религии... С тех пор на подобную тему написаны тысячи томов, так что подробно пересказывать содержание этой книги нет смысла. К тому же ученые, ознакомившись с трудом Блаватской, заявили, что для написания подобного опуса незачем тащиться в Северную Африку. Достаточно проштудировать популярные работы по египтологии и оккультизму. Что она, скорее всего, и сделала. Причем, как установили ехидные исследователи, в частности В. Е. Коулмен, пользовалась самыми поповскими книжками – то есть знаниями, взятыми даже не из вторых, а в лучшем случае из третьих рук. А то и из пятых. Блаватская добросовестно собрала всю имеющуюся там «клюкву» и добавила к ней свою собственную.

Более интересным было ее второе творение – «Тайная доктрина». Свет истины в ней от египетских пирамид переместился подальше от нудных ученых – в Гималаи. В этой книге Блаватская утверждала, что в одном из подземных буддийских монастырей она получила доступ к некоей книге «Строфы Дзиан» – самой древней книге в истории человечества, где была сказана «вся правда». Все об истории мироздания, Земли и человечества. Сами «Строфы Дзиан», понятное дело, никто, кроме нее, не видел. А как же иначе. «Тайная доктрина» же представляла собой как бы комментарии к этому самому древнему тексту.

С комментариями, правда, тоже вышло не все гладко. Так, к примеру, Блаватская решительно не понимала разницы

между индуизмом и буддизмом – и частенько путала эти религии. Представьте, к примеру, некоего автора, который в своей книжке приписывает Магомету Нагорную проповедь. Между тем у христианства и мусульманства гораздо больше общего, нежели у буддизма и индуизма. У двух последних религий принципиально РАЗНЫЕ цели.

Тут я немного отвлекусь. Многие современные люди усвоили «разлитую в воздухе» мысль о том, что все религии, по сути, проповедуют одно и то же – а разница лишь в интерпретации вечной истины разными народами и культурами. Это не так. Внешняя похожесть вызвана сознательной или бессознательной «подгонкой» непривычных идей под привычные мерки. У христиан Ад – у древних греков Аид. Похоже? Но ведь у греков в безрадостное царство мертвых отправлялись все – праведники и злодеи, герои и трусы. А пантеон скандинавских богов известен нам по художественной переработке древних саг исландским поэтом Снорри Стурлусоном (1178–1241), который был христианином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.